

ЕДИНСТВО МУЗЫКИ СТИХА И СОДЕРЖАНИЯ

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ

Написанное осенью 1862 года, стихотворение „L'Heure du berger“¹ вошло в первую книгу стихов Верлена „Poèmes saturniens“, цикл „Paysages tristes“, VI.

*La lune est rouge au brumeux horizon;
Dans un brouillard qui danse, la prairie
S'endort fumeuse, et la grenouille crie
Par les joncs verts où circule un frisson;*

*Les fleurs des eaux referment leurs corolles;
Des peupliers profilent aux lointains,
Droits et serrés, leurs spectres incertains;
Vers les buissons errent les lucioles;*

*Les chats-huants s'éveillent, et sans bruit
Rament l'air noir avec leurs ailes lourdes,
Et le zénith s'emplit de lueurs sourdes
Blanche, Vénus émerge, et c'est la Nuit.*

¹ Следующая транскрипция может дать представление об акцентах, enchainements и liaison, которые следует учесть при анализе звуковой структуры стихотворения и при декламации:

[la 'ly_n_ε 'ru:ʒ_0 brúm_0z ɔ:ri'z_0]
dā_ε_0ε bru'ja:r ki 'dā:se la prə'ri
sā'd_0:r fy'm_0:z | e la gr_0'nuj_0 kri
par le ʒ_0 've:r_u sir'kyl_0ε fri's_0 |

le 'flo:e:r de'z_0 rə'fεr_m_0 loer k_0'r_0l |
de p_0p_lj_ε pr_0f_0l_0t o lw_ε't_ε
drwaz_ε se're loer 'spεktr_0z_ε'ser't_ε |
ver le byi's_0 'ε:r_0 le lysi'0l |

le ʃa-y'ā se'vej_0t_ε sā bryi
,,ram_0 l_εr 'nwa:r_0vεk loer'z_ε el_0 'lurd_0 |
e l_0 z_ε'ni sā'pli d_0 ly'oe:r 'surd_0 |
,,blā:ʃ_0 ve'nys_ε'mer_0_ε s_ε la'nyi ||]

Композиция стихотворения чрезвычайно проста и даже примитивна: серия перечислений, фиксирующих одновременные (либо последовательные) действия (либо состояния). Предложения по преимуществу нераспространенные, имеющие в основе одну и ту же схему „подлежащее – сказуемое“:

1. la lune est rouge
2. un brouillard qui danse
3. la prairie s'endort fumeuse
4. la grenouille crie
5. circule un frisson
6. les fleurs des eaux referment leurs corolles
7. des peupliers profilent leurs spectres incertains
8. errent les lucioles
9. les chats-huants s'éveillent et rament l'air noir
10. le zénith s'emplit de lueurs sourdes
11. Vénus émerge

Четырежды основная синтаксическая конструкция дополнена (6, 7, 9 – прямое дополнение, 10 – косвенное дополнение), дважды компоненты инверсированы (5, 8). Нигде нормативный синтаксис не нарушен в пользу поэтического. Даже обособленные определения *droits et serrés* (II, 3) и *blanche* (III, 4) практически не являются отклонениями от обыденных синтаксических построений.

Однако метрическая организация этого синтаксиса вариантна:

1. Три симметричных конструкций, образующих единое целое с ритмометрической моделью стиха – I, 1; II, 1; III, 3.

2. Синтаксические переносы (*enjambements*) на уровне синтагм с нарушением метрического стереотипа: 4–6 и нивелировкой цезуры – *Dans un brouillard qui danse* (первая строфа), *Les chats-huants s'éveillent*, *Blanche*, *Vénus émerge* (третья строфа).

3. Синтаксические переносы (*enjambements*) на уровне стихов с нарушением стереотипного метрического членения и нивелировкой паузы – *la prairie S'endort fumeuse*, *et la grenouille crie Par les joncs verts* (первая строфа), *et sans bruit Rament l'air noir* (третья строфа).

4. Вставное обособленное определение *droits et serrés* (вторая строфа), образующее понятийно компактную группу с определяемым *des peupliers*. Формально эта компактность выражается в том, что оба компонента находятся в метрически одинаковых позициях, имеют одинаковое число слогов и, помимо того, ассонируют.

5. Смещения акцента с сильной метрической доли на слабую (синкопа) – *errent* (II, 4), *Rament* (III, 2), *Blanche* (III, 4).

Такая метрическая организация синтаксиса имеет следствием разнообразие интонационных линий, способствующее выразительности содержания. Как и в большинстве стихов Верлена, это содержание воплощается в целой гамме настроений и впечатлений, целостность которых определяется единой образной системой. Преобладают образы зрительные.

Буквально по секундам фиксируется градация освещения и метаморфоза красок. Здесь должно отметить не только конкретные обозначения света и цвета, но и суггестивную лексику: *lune rouge – brumeux – brouillard – fumeuse – joncs verts* (сумерки), *profilent – spectres incertains – errent – air noir* (ночь), *lueurs sourdes – blanche – Vénus* (просветление). В этом умении различить все грани цветового спектра и еще больше в искусстве передать их с помощью слова воплотилось стремление Верлена к цветовому богатству мира, о котором он писал в „Исповеди“: „Видеть я научился прежде всего: я подмечал все, ничто видимое не ускользало от меня; я был в постоянных поисках форм, красок, оттенков. День меня раздражал, а ночь, хотя я и боялся темноты, влекла меня и волновала мое воображение. В ней я искал белые, дымчатые тона, вернее полутона“².

Параллельно впечатлению угасающих красок создается впечатление растворяющихся звуков. Доминирует многочленная аллитерация, построенная на чередовании [z, s] с прибавляющимся в третьей строфе [ʃ]:

Первая строфа	[brymø_zorizø] [dāz_ǽ bruja:r ki dā:s] [sā:dər fymø:z] [sirkiʃ_ǽ frisø]
Вторая строфа	[le floe:r dezø] [drwaz_e sere] [spektrəz_ǽ'sertē] [byisø] [lysiø]
Третья строфа	[le ʃa-yā sevejə] [sā bryʃ] [loerz_ɛl] [lə zeni sā'pli] [lyoe:r surdə]

² Цитируется по книге: J. H. Bornecque, „Les Poèmes saturniens“ de Paul Verlaine, p. 17–18.

[blā:fə]

[venys]

[s_ε la nyi]

Смысловая основа аллитерации – „circule un frisson“ („блуждает шорох“). Будучи компонентом клаузуального ассонанса, который замыкает строфу, „frisson“ занимает сильную акцентную и метрически устойчивую позицию. Его несомненно суггестивная фонетическая форма определяет характер всей аллитерации. Второе устойчивое звено этой аллитерации – внутренняя диагональная рифма в той же строфе [brumøz – fumø:z]. Третьим устойчивым звеном, созвучным „frisson“, является синтагменный ассонанс второй строфы [dez_o – buisδ]. Остальные звенья неустойчивы. Чередующиеся звуки способствуют впечатлению действительно блуждающего в камышах шороха, который то слышится явственно [z], то менее отчетливо [s], то почти исчезает [f].

Но музыка стиха, как совокупность особой интонации, ритмической и гармонической структур, прежде всего связана не со звуковым аспектом реальности, который естественно минимален (*la grenouille crie, circule un frisson*), а со зрительным. Эта граничащая с волшебством адекватность верленовского слова объективному миру – лучшая иллюстрация истины о том, что „всякой мысли соответствует одно единственное слово, способное ее выразить“³. То, что одно из первых стихотворений Верлена кажется моментальным отражением действительности, записанным под диктовку вдохновения, свидетельствует о раннем умении находить это „одно единственное слово“. Сам поэт определил это умение как „непрерывный поиск, неимоверное упорство, невиданный бой“⁴, которые превращают „непочатую глыбу Прекрасного“⁵ в подлинный стих.

„L’heure du berger“ – редчайший, если не единственный образец верленовского искусства, в котором восприятие мира не омрачено ни тревогой, ни сомнением. Прозрачность мысли. Стройность чувств. Совершенное слияние с природой. Вот единственный из „Печальных пейзажей“, в котором печаль поистине светла. Но это никогда более не повторившееся безмятежное ощущение красоты и лишенный всяческого смятения, наивный восторг перед чудом жизни – не дар преходящего вдохновения, это самая счастливая пора в жизни поэта, пора его первой, истинной любви.

³ Guy de Maupassant, *Pierre et Jean*. Préface.

⁴ „c’est l’étude sans trêve, C’est l’effort inouï, le combat non pareil“. „Poèmes saturniens“, Epilogue III.

⁵ „Le bloc vierge du Beau“. Ibidem.

Летом 1862 года восемнадцатилетний Верлен, едва окончивший лицей, поселился в деревушке Леклюз, что близ Дуэ, в доме сестры кузины Элизы⁶. Он приезжал в Леклюз и позже, а в 1865 году снова провел там целое лето. Реминесценции, связанные с этим вторым летом у Элизы, отразились в сонете „Après trois ans“ (1866). Но неизгладимыми на всю жизнь остались его первые юношеские свидания с кузиной, к которой он питал чувство исполненное нежности и романтизма („Ma cousine Elisa, presque une sœur aînée, Mieux qu'une sœur...“ (Amour, IV). Элизе посвящены несомненно самые вдохновенные строки о любви, вышедшие из-под пера Верлена: „Mon rêve familial“, „A une femme“, „Vœu“, „Il bascio“, „Nevermore“ (1), а деревушка Леклюз стала второй родиной Верлена, родиной Верлена-поэта.

Многочисленные и красноречивые свидетельства привязанности к этим местам мы находим в переписке Верлена. Так, в подробном и редком по искренности письме, адресованном 4 октября 1862 года своему лицейскому другу Эдмону Лепеллетье⁷, Верлен писал: „Что касается деревушки, то в ней нет ничего необычного, кроме нескольких прудов, затененных деревьями, тополем, ясенем, ивой, и усеянных тростником, кувшинками да лилиями... Здесь два леса, не так уж больших, но поэтических, где что ни деревцо — то сонет, где песни слагаются быстрее, чем растут грибы...“⁸

Однако в стихах Верлен не обмолвился почти ни единым словом о дорогом его сердцу крае, где все напоминало ему Элизу, и „этим упорным молчанием выдал свою благоговейную память о Леклюзе“⁹. „L'Heure du berger“ — не исключение, ничто в этом стихотворении не названо собственными именами. Но пронизавшее каждую строку ощущение неизбывной красоты убеждает в том, что „L'heure du berger“ — это реальный час в жизни поэта, что перед нами излюбленный им Леклюз и что именно здесь он встретил восход Венеры.

ПАСТУШИЙ ЧАС

*На млечном горизонте красная луна;
И опустевшая, в тумане зыбком нива
Дымится, погружаясь в сон, и сиротливо
Лягушка в шелестящих камышах слышна;*

⁶ Элиза-Леокади Дюжарден, урожденная Монкомбль, 1836, Фампу (Па-де-Кале) — 1867, Леклюз.

⁷ Первый биограф Верлена.

⁸ Verlaine, Correspondance. Préface et notes par Ad. van Bever. Messein, tome I, page 7—8.

⁹ J. H. Bornecque, „Les poèmes saturniens“ de Paul Verlaine, Paris, Nizet, 1967, page 82.

*Смежаются неудержимо лилий лепестки;
А там, где тает неба и земли граница,
Чернеет тополей густая вереница;
В зеленых зарослях блуждают светляки:*

*Сова проснулась и летит во мраке прочь,
Неслышными крылами разгребая воздух,
А небеса неспешно зажигают звезды.
Ясная встает Венера. Вот и Ночь.¹⁰*

TSRS Mokslų akademija, Leningradas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

L'UNITÉ DE LA MUSIQUE DU VERS ET DU CONTENU

Résumé

L'explication de la musique du vers connaît trop d'emprunts arbitraires à la théorie de la musique, tels: „note“, „accord“, „mélodie“, „instrumentation“, „orchestration“ et ainsi de suite.

L'auteur du présent ouvrage tient (sur l'exemple de Verlaine) à considérer la musique du vers strictement dans le cadre des catégories poétiques et linguistiques. L'autre effort de l'analyse ci-dessus est d'envisager un poème dans l'unité naturelle du fond et de la forme.

¹⁰ Перевод мой. — Ю. О.